Глава 84, Премьер-министр замаскировался

Над покрытыми лесом отрогами хребта Бэйшань летела сова, ночной охотник.

Ее круглые глаза были специально созданы природой, чтобы все видеть в темноте и находить добычу. Мохнатые крылья бесшумно несли ее над землей, ушной аппарат принимал малейшие сигналы, пернатые пышные штаны грели живот и ноги, не давая сове отморозить в холодной высоте свое бесценное хозяйство.

Сова искала добычу пожирнее, это была не простая птица, а демонический зверь, наполненный силой ци, и за триста лет достигший немалого уровня культивации.

Она была жуткая, почти с теленка размером. Она питалась оленями, лосями, рысями и воровала у людей домашний скот и младенцев. Могла утащить заблудившегося в лесу геолога или лесотехника.

Голодными желтыми глазами озирала демоническая сова скопление вкусных людей под собой. Однако, люди располагались группами, у них были длинные пики, и они не казались легкой добычей.

Сова совершила круг над горой и выбрала две фигуры, стоявшие на возвышении перед краем леса: темную, как прямой эвкалипт, и светлую, как белый нефрит, в развевающихся на ветру одеждах. Сова заклекотала, довольная находкой, выставила вперед лапы и начала снижение, но наткнулась на облако силы ци и поняла, что имеет дело с мастерами воздушного кунг-фу. Их стать и благородство свидетельствовали, что при близком знакомстве демоническая сова может огрести таких люлей, что потом будет свою культивацию еще триста лет собирать по окрестным кустам.

- Летает кто-то, - с беспокойством сказал один.

- Я ему полетаю, - индифферентно ответил другой. - Создает скопления, где не звали... Стой тут, чтобы я тебя видел.

Демонический летун поспешно заложил спираль над скалистым пиком и нашел вкусное большое тело, прислоненное к камням, не способное сопротивляться из-за множества ран. От него уже начинал исходить привлекательный запах смерти. Маленькая фигурка, которая плакала рядом, могла пойти на закуску...

К большому разочарованию совы, вокруг пика была разлита слишком плотная энергия дзэн, не разрешавшая демону приблизиться. Сидевший рядом в медитативной позе адепт читал густым басом очень сильную древнюю мантру "Мне все пох..."

Сова расстроилась, но тут она уловила манящий аромат, исходивший из чащи за горой. Там среди лиственниц, тлели головешки и в изобилии валялись обгорелые трупы людей и лошадей. Сова захохотала от радости "Ху-ху! Ху-ху!" и полетела на восток.

- Ху-ху!

Маркиз Мань не обращал внимания на крики злых демонов, он собрал последние силы, чтобы рассказать о событиях прошлых лет.

Потрескивали несколько веток, брошенные в чахлый костер в трещине между камнями. Редкие отблески выхватывали из темноты лица тех, кто попал в западню на скалистом пике хребта

Бэйшань. Падали снежинки.

- Тогда столица оказалось между трех очагов восстания: с юга я вел свою армию, в центральных провинциях командовали Ли ЧжиФань и Оуян Вэнь, который до этого был военным советником при императоре, а с севера привел войска твой отец...

Маркиз закашлялся, зажимая рот кулаком.

(Вэнь Жоу, пытаясь остановить его:) - МаньМань, тебе сейчас вредно разговаривать. Ты все расскажешь потом, когда поправишься.

Рукав Вэнь Жоу, ниже ее ладони, которую она прижимала ко рту маркиза, был пропитан кровью.

(Марки Мань, поймав пальчики возлюбленной и прижимая их к своей щеке:) - Я боюсь, что если не расскажу сейчас, потом уже не получится...

(Вэнь Жоу, плачет:) - Не говори так... Ты обязательно поправишься.

(Маркиз Мань, обнимая девушку:) - Я знаю свои раны... меня уже не спасти. (кашляет)

(Вэнь Жоу, тихо плачет у него на груди:) - Нет... нет...

(Маркиз Мань:) - Вэнь Жоу, послушай меня... Послушай... Три восставшие армии не были настоящими войсками, они состояли из обычных крестьян и горожан... В центральном регионе был Оуян Вэнь, я его хорошо знал, он был трус... его я не боялся... Только твой отец, Вэнь Лян... только он мог представлять для меня опасность... он храбро защищал свой северный регион... Поэтому я внедрил к нему в командование ЧжуГэ Мина.

Вэнь Жоу отстранилась от маркиза и смотрела на него недоверчиво. Слезы медленно сохли на ее холодных щеках.

(Маркиз Мань:) - Когда я узнал, что твой отец собирается захватить столицу, я заманил войска центрального региона, которыми командовали Ли ЧжиФань и Оуян Вэнь, подальше... (кашляет) специально, чтобы северная армия осталась один на один с Лиу ЧхэнФэном... без подкреплений... их разгромили и твой отец погиб... (кашляет кровью)

(Вэнь Жоу, смотрит на Цхао Маня не верит, лепечет:) - Но это же все неправда!

(Маркиз Мань:) - Да. Это правда. Настоящий виновник гибели твоего отца - это я.

(Вэнь Жоу, закрывая уши руками:) - Нет! Нет!!!

На краю леса стояли две стройные фигуры, одна - в черном, другая - в белом меховых дачханах. Они всматривались в ночную темноту, лишь изредка обмениваясь короткими словами.

- Опять летает...

Светящийся шар энергии ци, посланный в вышину точным щелчком, ослепил демоническую сову, и она, кувыркаясь, свалилась в лес.

- Ху-ху... - Шмяк! - Ох, ох! Нога!.. Крыло!.. Челюсть!.. Ох, спина, спина!.. нерв зажало!..

- Больше не летает.

(Солдат с донесением, подбегает, падает на колено, складывает руки перед грудью:) - Докладываю Вашему Императорскому Величеству! Цхао Мань и его сообщники окружены на вершине южного пика. Отдать приказ атаковать?

(Ли ЧжиФань, снова вглядываясь в темные склоны горы:) - Ночная атака в горах слишком опасна... потеряем людей. Подождем до рассвета.

(Солдат:) - Слушаю приказ Вашего Величества!

(Лиу ЧхэнФэн, держит факел, молча смотрит сбоку на императора, потом отворачивается:) - ...

- Если хочешь что-то спросить - просто спроси, - услышал он.

Лиу ЧхэнФэн молчал, потом нахмурился:

- Ваше Величество, вы так и не рассказали Вэнь Жоу, как на самом деле погиб северный правитель?

(Ли ЧжиФань, глядя вдаль, усмехается:) - Ты думаешь, она бы мне поверила?

(Лиу ЧхэнФэн, задумчиво:) - Наверно, вы правы... Она действительно не поверила бы ни единому слову... Если бы только ее отец не был так ослеплен жаждой власти! И не заманил бы ваши с Цхао Манем войска ко мне в ло... это... (кашляет, держа кулак у рта и бегая глазами)... в ловушку к моему брату!

Губы молодого императора медленно раздвинулись в мечтательной улыбке. Он повернулся к другу и не сводил с него взгляда, в котором читалась нежность.

- Ты помнишь? - тихо спросил он.

(Лиу ЧхэнФэн, закусывает губу, чтобы не улыбнуться, краснеет, смотрит в сторону:) - ...

(Ли ЧжиФань, тихо и как будто зачарованно:) - Я столько раз вспоминал тот день... Твой брат... он устроил оползень у ложа реки и затопил ущелье. Наши с Цхао Манем армии оказались заперты в горах, а он в это время расправился с войском северного региона и убил их правителя... (неровный вздох) Небо! Ты... Он так красиво все сделал!..

Любовь и восхищение наполняли глаза Ли ЧжиФаня, выплескивались наружу и окутывали Лиу ЧхэнФэна.

Сердце Лиу ЧхэнФэна забилось быстрее, откликаясь на поэтический восторг при воспоминании о взрыве в горах и уничтожении вражеской армии. Он потупился, как девушка, надеясь, что в пляшущем свете факела Ли ЧжиФань не увидит его волнение.

Пламя трепетало на ветру, и сердце молодого императора тоже трепетало. И сердце Лиу ЧхэнФэна тоже трепетало, как пламя на ветру.

- Да... Тогда все хотели стать императором... Цхао Мань, Вэнь Лян, Оуян Вэнь... Кто бы мог подумать, что трон достанется... - Ли ЧжиФань опустил голову, помедлил, глядя в пустоту, и прошептал словно с разочарованием, - ... мне?

Среди скал на вершине горы.

- Нет, все было не так. Зачем ты врешь? - спрашивала Вэнь Жоу.

- Да. Я, скотина, тебе всю жизни испоганил, - с уверенностью заявил Цхао Мань. - На тебе нож, убей меня - и ты отомстишь за своего отца.

Слабыми руками он вложил в ладони возлюбленной свой булатный кинжал.

(Полковник ЧжуГэ Мин, бросаясь к маркизу:) - Нет! Маркиз, что вы делаете?!

(Маркиз Мань, грозно:) - Полковник, не лезь, куда не вмешивали!

(Маркиз Мань, сжимает ручки ЖоуЖоу и уговаривает ее:) - Пупсенька, ради твоего отца... убей меня, пожалуйста... Я же некультурная свинья, ты же сама говорила... Я пишу, как курица лапой... Ты помнишь твою любимую фарфоровую вазочку? (кается) Это я ее разбил... (с отвращением) и свалил на СяоСяо... давай...

Маркиз Мань двумя руками стиснул ладошки любимой девушки и направил кинжал, который она держала, себе в сердце.

конец главы

Господа читатели, если вам нравится пересказ, не забудьте поставить лайк, это доброе дело, вам на небесах зачтется. Или напишите комментарий. Ваши похвала и критика заставляют мир вращаться туда-сюда

Отдельная благодарность сознательным читателям - за лайки на главной странице перевода, именно по ним считается рейтинг работы на сайте.

http://tl.rulate.ru/book/3749/97630